
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Анатолий Яковлевич Рыженков
Профессор кафедры гражданского права
и процесса Калмыцкого государственного
университета, доктор юридических наук,
профессор
E-mail: 4077778@list.ru

О роли эколого-правовой культуры в развитии «зеленой» экономики

***Аннотация.** Актуальность темы обусловлена тем, что для перехода к «зеленой» экономике недостаточно одних только правовых, организационных и экономических мер. Население страны должно изменить модель поведения, выражающуюся в потребительском отношении к природе. В противном случае достижение целей «зеленой» экономики будет под вопросом, поскольку возможности государственного принуждения безграничны. В ходе исследования были использованы разные методы научного познания. С помощью метода системного анализа была показана роль эколого-правовой культуры в достижении задач построения «зеленой» экономики. С помощью логического и конкретно-исторического методов – тенденции и перспективы формирования эколого-правовой культуры. Новизна заключается в формулировке новых задач развития эколого-правовой культуры в условиях перехода к «зеленой» экономике.*

***Ключевые слова:** «зеленая» экономика; эколого-правовая культура; образование; просвещение; воспитание; правосознание.*

Anatoly Yakovlevich Ryzhenkov
Professor of the Civil Law and Procedure department,
Kalmyk State University, Doctor of Legal Sciences,
Professor

On the Role of Environmental Legal Culture In the Development of a “Green” Economy

***Annotation.** The relevance of the topic is due to the fact that the scope of legal, organizational and economic measures cannot be exhaustive for the turn to the «green» economy. The author believes that the population should change the behavior pattern expressed in consumer attitude towards nature. Otherwise its hardly possible to achieve the aims of the “green” economy, because state enforcement abilities are not endless. The author applies*

different methods of scientific knowledge. By means of systematic analysis the author demonstrates the role of environmental legal culture in achieving the objectives of building "green" economy. By means of logical and specific historical method the author describes tendencies and perspectives of forming environmental legal culture. The novelty of the research is that the author formulates new objectives of the development of environmental legal culture in conditions of turn to "green" economy.

Keywords: "green" economy, environmental legal culture, education, enlightenment, upbringing, legal awareness.

Переход России на стандарты «зеленой» экономики провозглашен одним из приоритетов стратегического развития страны. Эта задача также находится в центре внимания Евразийского экономического союза [1], ее приоритетность подчеркивается в многочисленных нормативных актах субъектов РФ [2].

Непосредственно под «зеленой» экономикой международные [3] и национальные акты понимают новую экономическую модель, ориентированную на рост ресурсосбережения, развитие возобновляемых источников энергии, сокращение загрязнения окружающей среды за счет внедрения новых технологий, переход на стандарты максимально полной переработки отходов и т. д. [4, с. 13–17]

По мнению И. А. Игнатъевой, к основным инструментам применяемым государством в условиях "зеленой" экономики, относится «введение налогов на то, что вредит окружающей среде; государственная закупочная политика, поощряющая формирование "зеленых" предприятий и рынков; реформирование систем "экологического" налогообложения на основе главным образом опыта европейских стран; использование государственных инвестиций в устойчивой инфраструктуре (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии или переоснащение имеющихся объектов инфраструктуры и зданий в целях повышения энергоэффективности) ... в целях восстановления, поддержания и... увеличения объема природного капитала» [5, с. 26–27].

Между тем представляется очевидным, что предусмотренных экономических, юридических, организационных и иных мер будет недостаточно для достижения поставленной цели, необходимо, чтобы граждане любой страны разделяли поставленные высшими органами власти экологические цели. В противном случае они не будут достигнуты, поскольку возможности государственного принуждения носят объективно ограниченный характер. В этом случае возникает вопрос о том, каким образом органам власти следует разъяснять гражданам ценность выбранной ими природоохранной стратегии, и каковы границы реализации проводимых образовательных и иных мероприятий. Последний аспект интересен тем, что философия эгоцентризма (как альтернатива существующему потребительскому отношению к природе) не знает границ, но правовые предписания всегда локализованы в пространстве, времени и по кругу лиц. Из этого следует, что многие хорошие идеи по развитию эколого-правовой культуры объективно не достижимы. Попробуем определить границы возможного в деле популяризации среди граждан России

целей и задач построения «зеленой» экономики, а также сформулировать меры, эффективные и реально применимые в России.

Прежде всего необходимо остановиться на вопросах терминологии и выяснить, что следует понимать под термином «эколого-правовая культура», каковы ее структурные элементы и признаки.

Так, А. В. Фокин полагает, что эколого-правовая культура — «это совокупность устойчивых убеждений, знаний и представлений населения об основных направлениях взаимодействия природы и общества, реализуемых в поощряемых государством и обществом формах экологически значимого поведения, ориентированных на сохранение и восстановление природных объектов и комплексов в интересах настоящего и будущего поколений людей» [6, с. 115]. Д. О. Буркин предлагает «понимать под эколого-правовой культурой такое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется соответствием любой экологически значимой деятельности правовым нормам» [7, с. 12–13].

Весьма интересной является позиция А. П. Анисимова, отмечающего, что эколого-правовая культура — составная часть родовой категории «экологическая культура», она отображает ту часть взаимоотношений общества и природы, которая подпадает под действие норм международного и национального права. Не менее важная черта категории «эколого-правовая культура» состоит в том, что она предполагает наличие не просто знаний о состоянии природы или ее внутренних взаимосвязях, но и умений посредством правовых средств (например, обращений в органы власти, исков в суд и т. д.) защищать природу от негативных антропогенных явлений [8, с. 108–116]. Преимущества последнего определения в том, что оно проводит отличия экологической от эколого-правовой культуры, и делает акцент на практических действиях по защите экологических прав.

Деятельность государства по развитию эколого-правовой культуры граждан можно рассматривать в рамках концепции функций государства. Как отмечает А. А. Барканов, культурно-воспитательная функция в том или ином объеме выполняется любым государством на любом этапе исторического развития. Необходимость ее проведения «убедительно доказана историей всех типов и форм государств. Между основными параметрами государственной власти (стабильность, эффективность, легитимность и др.) и культурно-воспитательной функцией существует прямая зависимость» [9, с. 13]. Другие исследователи понимают под данной функцией государства «комплексное, нормативно-определенное направление деятельности государства в сфере культуры и воспитания, осуществляемое с целью обеспечения культурных прав и свобод, развития культурного потенциала страны, сохранения культурного наследия, самобытности и накопленных знаний, их трансляции последующим поколениям, а также воспитания личности и общества» [10, с. 10]. Последнее определение представляется наиболее удачным. К этому остается добавить, что теория функций государства предполагает выделение отдельной экологической функции государства [11, с. 177–180]. Соответственно, деятельность государства по развитию эколого-правовой культуры реализуется на стыке двух функций, экологической и культурно-воспитательной, что говорит о комплексном характере данной деятельности.

Как уже отмечалось выше, экологическая культура является родовым понятием, а эколого-правовая культура — ее видом. Формирование экологической культуры происходит посредством системы мер образования, воспитания и просвещения в семьях, дошкольных учреждениях, школах, центрах дополнительного образования, вузах, с помощью СМИ в отношении неопределенного круга лиц. Разъяснение гражданам роли права в деле охраны окружающей среды должно осуществляться в старших классах школы, в центрах дополнительного образования (где это уместно), вузах (даже не юридического профиля при изучении дисциплины «Правоведение»), а также в различных российских СМИ. Именно таким способом возможно сформировать у граждан современное экологическое правосознание, понимание названия законов, сферы действия норм экологического права, полномочий органов экологического управления, практики применения норм экологического законодательства, экономического регулирования охраны природы, мер ответственности за экологические правонарушения.

Если раньше большую роль в формировании эколого-правовой культуры граждан играли библиотеки, выступавшие центрами научного познания, то в настоящий момент по мере развития Интернета их роль значительно снизилась. Разумеется, речь не идет об их закрытии, скорее, о целесообразности цифровизации их фондов и размещения книг в Интернете. Большое значение для развития экологического просвещения и воспитания имеет развитие в стране экологического туризма, предполагающего, среди прочего, посещение заповедников и национальных парков с проведением экскурсий, в ходе которых гражданам могут сообщаться сведения о наличии и сфере действия норм права.

Важным направлением государственной образовательной политики в контексте задач построения в стране «зеленой» экономики является обеспечение специализированной профессиональной переподготовки. Только рассчитанные на конкретные сектора экологические навыки позволят перевести рабочую силу на экологически устойчивые модели производственной деятельности. Переподготовка рабочей силы в области устойчивого использования энергетических и водных ресурсов, а также совершенствование утилизации отходов могут обеспечить стране огромные финансовые, экологические и социальные выгоды.

Следует заметить, что до сих пор полноценно не реализован потенциал российских общественных экологических организаций в деле правового просвещения граждан. Одним из направлений, которое они могли бы осуществить, является эколого-правовое просвещение в сети Интернет. Это позволит разъяснить гражданам их экологические права, механизм их защиты, что очень важно в условиях появления новых экологических угроз и мер по их преодолению, в том числе посредством разработки концепции «зеленой» экономики.

Одна из нерешенных проблем формирования эколого-правовой культуры в школах заключается в отсутствии в учебном плане возможности междисциплинарных связей отдельных предметов. Но одним включением вопросов и понятий «зеленой» экономики в учебные планы и программы невозможно решить комплекс проблем и задач, стоящих перед системой

образования. Основная задача сегодня состоит в том, чтобы научить педагогов школ и вузов преподавать по-новому, повысить эффективность изучения эколого-правовых дисциплин.

Современное правовое регулирование формирования эколого-правовой культуры носит фрагментарный характер. С одной стороны, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» содержит ст. 71, 73, 74, посвященные вопросам экологического образования, просвещения и воспитания. С другой стороны, их формулировки носят рамочный характер, а проект Федерального закона «Об экологической культуре» был отклонен Государственной Думой РФ в 2009 г. В условиях пробельности регулирования данной сферы общественных отношений субъекты Российской Федерации развернули активную деятельность, и в настоящий момент принято уже несколько десятков подобных законов. Если проанализировать их содержание, то основное внимание они уделяют изложению полномочий органов власти и общественных объединений, а также перечислению мер по развитию экологической культуры граждан. Конкретных правовых предписаний в таких законах очень немного, в основном, они носят декларативный характер.

При обсуждении проблем эколого-правовой культуры большинством их участников констатируется низкий уровень ее развития в России, предлагается ряд мер по исправлению ситуации. Но какова итоговая цель таких усилий? До какого предела предполагается развивать эколого-правовую культуру граждан? В рамках проходящих дискуссий данный вопрос не обсуждается, даже не ставится. Между тем любое, даже самое хорошее явление или процесс, может выйти за допустимые рамки и, став своей противоположностью, повлечь отрицательный эффект. Все это относится и к вопросам повышения уровня эколого-правовой культуры граждан России. Сам по себе данный вопрос выступает частью философской проблемы перехода от стандартов потребительского отношения к природе, укоренившихся в России и ставящих интересы и потребности человека на первое место, к философии экоцентризма, согласно, которой человек должен максимально учитывать интересы природы. Концепцию потребительского отношения к природе прекрасно сформулировал Е. Базаров – герой романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Концепция экоцентризма лучше всего изложена в Докладе Генерального секретаря ООН «В гармонии с природой» от 28.07.2020, где отмечается, что по мере ускорения темпов изменения климата и коллапса экосистем право человека на здоровую окружающую среду не может быть реализовано без обеспечения, в первую очередь, прав самой природы. Первым шагом к признанию прав природы является признание того, что животные – это наделенные чувствами существа, а не просто собственность, и что они должны пользоваться уважением и юридическим признанием. С этим еще можно было бы согласиться, однако далее в Докладе приводятся весьма необычные факты. Отмечается, что в Колумбии 12.07.2019 в Кали Третий суд по делам о наказаниях и мерах безопасности признал реку Панс в качестве субъекта права. В Аргентине 02.07.2020 в Верховный суд был подан коллективный иск о сохранении целостности водно-болотных угодий дельты реки Парана путем признания их прав. В Нигерии к числу правовых достижений в области прав рек относится законопроект о правах реки Эфиоп,

представленный в Сенат — одну из палат Национальной ассамблеи. В Боливии природа в целом, в том числе охраняемые территории, биоразнообразие и экосистемы имеют собственные права в соответствии с законом № 71 «О правах Матери-Земли», принятым в 2010 г. В этом законе говорится, что динамичные и сложные сообщества растений, животных, микроорганизмов, других существ и их окружающей среды имеют правовой статус и такие права, как право на жизнь, целостность своих систем, здоровую окружающую среду, разнообразие жизни и сохранение своей способности к восстановлению. Закон обязывает государство «разрабатывать государственную политику и систематические меры по предотвращению, раннему предупреждению, защите, предупреждению, недопущению того, чтобы деятельность человека приводила к исчезновению популяций существ и изменению циклов и процессов, гарантирующих их жизнь» [12, с. 52].

С точки зрения российского правопонимания, признание субъективных прав за реками, лесами и другими природными объектами абсурдно. Однако с точки зрения философии эгоцентризма — это большое достижение в деле охраны природы. Именно поэтому, говоря о целях и задачах формирования эколого-правовой культуры, необходимо понимать тот предел, где следует остановиться.

Однако каковы должны быть реальные задачи, обусловленные необходимостью развития эколого-правовой культуры в условиях перехода к «зеленой» экономике? Представляется, что, во-первых, это может быть задача подготовки населения РФ к перспективам перехода страны на стандарты циркулярной экономики, в рамках которой большую часть отходов производства и потребления не вывозят на мусорные полигоны, а перерабатывают на специальных мусороперерабатывающих заводах, а также принимают другие меры, способствующие сокращению их количества [13, с. 310–312]. Первым шагом в этом направлении является организация раздельного сбора мусора у населения. Сейчас организовать повсеместный раздельный сбор твердых коммунальных отходов не удалось (хотя есть удачный опыт регионов), но делать это все равно рано или поздно придется, и к этому необходимо готовить население страны. В рамках этой же задачи следует упомянуть и борьбу с несанкционированными свалками.

Во-вторых, каждый гражданин может внести личный вклад в переход страны к «зеленой» экономике, например, прекратив использование полиэтиленовых пакетов для продуктов (тем самым сократив переработку нефти для их производства), установив солнечные батареи, начав покупать в местном магазине продукцию, выращенную в его регионе, сократив расходы на ее доставку.

В-третьих, необходима пропаганда органического земледелия, что позволит повысить качество питания граждан и создаст стимулы для развития экологического предпринимательства в сельском хозяйстве. Для этого потребуется создать дополнительные стимулы для производителей такой продукции, оптимизировать цепочку поставок, чтобы снизить стоимость, развивать ярмарки и интернет-продажи, а также кооперацию фермерских хозяйств [14, с. 6].

Таким образом, построение «зеленой» экономики в России означает переход к новому технологическому укладу, одной из важнейших характеристик которого выступает снижение антропогенной нагрузки на экосистему. Однако такой переход, кроме очевидных экономических, политических, правовых, организационных и иных аспектов содержит и весьма важный экокультурный аспект. Реализация намеченных планов невозможна без изменения мировоззрения граждан и повышения уровня их эколого-правовой культуры. При этом новые правовые предписания граждане и юридические лица должны исполнять добросовестно и добровольно.

Пристатейный библиографический список

1. О программе развития интеграции в сфере статистики Евразийского экономического союза на 2021–2025 годы : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2020 № 116 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года : закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 2077-З № 45-VI // СПС «Гарант».
3. «Будущее, которого мы хотим». Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20 (2012). URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf.
4. Зомонова Э. М. Понятие и принципы «зеленой» экономики // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 1. С. 13–17.
5. Игнатьева И. А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 2012. № 2. С. 26–41.
6. Фокин А. В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
7. Буркин Д. О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.
8. Анисимов А. П. О новых целях и задачах развития эколого-правовой культуры в России // Аграрное и земельное право. 2018. № 4. С. 108–116.
9. Барканов А. А. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
10. Горбатовская Е. С. Культурно-воспитательная функция современного Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
11. Кнац Ю. А. Содержание и значение экологической функции государства // Вестник ТГУ. 2015. № 9. С.177–180.
12. Йешиа Ч. Ф. К. Зеленая экономика и экономика Матери-Земли: руководящие принципы, текущие проблемы и новые задачи в соответствии с опытом Боливии // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. № 1. С.48–54.
13. Webster K. Missing the wood for the trees: systemic defects and the future of education for sustainable development // The Curriculum Journal. 2013. Vol. 24, No. 2. P. 295–315.

14. Licastro A., Sergi B. S. Drivers and barriers to a green economy. A review of selected balkan countries // Cleaner Engineering and Technology. 2021. Vol. 4. P. 1–14.

References

1. O programme razvitiya integracii v sfere statistiki Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza na 2021–2025 gody : reshenie Soveta Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 23.11.2020 № 116 [On the program for the development of integration in the field of statistics of the Eurasian Economic Union for 2021–2025: decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated November 23, 2020 No 116] // SPS «ConsultantPlus».

2. O strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Saha (Yakutiya) do 2032 goda s celevym videniem do 2050 goda : zakon Respubliki Saha (Yakutiya) ot 19.12.2018 2077-Z № 45-VI [On the strategy for the socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) until 2032 with a target vision until 2050: Law of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 19, 2018 2077-Z No 45-VI] // SPS «Garant».

3. «Budushchee, kotorogo my hotim». Konferenciya OON po ustojchivomu razvitiyu Rio+20 (2012). [«The future we want.» UN Conference on Sustainable Development Rio+20 (2012).] URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf.

4. Zomonova E. M. Ponyatie i principy «zelenoj» ekonomiki // ANI: ekonomika i upravlenie. [The concept and principles of «green» economy // ANI: economics and management.] 2016. Vol. 5, № 1. P. 13–17.

5. Ignat'eva I. A. Problemy pravovogo obespecheniya sozdaniya «zelenoj» ekonomiki v Rossii // Vestnik Mosk. Un-ta. [Problems of legal support for the creation of a «green» economy in Russia // Bulletin of Moscow University] Issue 11, Law. 2012. No 2. P. 26–41.

6. Fokin A. V. Ekologicheskie prava i obyazannosti cheloveka i grazhdanina (teoretiko-pravovoj aspekt) : dis. ... kand. jurid. nauk. [Ecological rights and obligations of a person and a citizen (theoretical and legal aspect): dissertation for candidate degree in legal sciences.] Volgograd, 2006.

7. Burkin D. O. Pravovoe obrazovanie v mekhanizme formirovaniya ekologo-pravovoj kul'tury : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal education in the mechanism of formation of ecological and legal culture: author's thesis of dissertation for candidate degree in legal sciences.] Krasnodar, 2014.

8. Anisimov A. P. O novyh celyah i zadachah razvitiya ekologo-pravovoj kul'tury v Rossii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. [On new goals and objectives for the development of environmental and legal culture in Russia // Agrarian and land law.] 2018. No 4. P. 108–116.

9. Barkanov A. A. Kul'turno-vospitatel'naya funkciya sovremennogo Rossijskogo gosudarstva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Cultural and educational function of the modern Russian state: author's thesis of dissertation for candidate degree in legal sciences.] M., 2007.

10. Gorbatovskaya E. S. Kul'turno-vospitatel'naya funkciya sovremennogo Rossijskogo gosudarstva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Cultural and

educational function of the modern Russian state: author's thesis of dissertation for candidate degree in legal sciences.] M., 2017.

11. Knac YU. A. Soderzhanie i znachenie ekologicheskoy funkcii gosudarstva // Vestnik TGU. [The content and significance of the ecological function of the state // Bulletin of TSU.] 2015. No 9. P.177–180.

12. Jeshia CH. F. K. Zelenaya ekonomika i ekonomika Materi-Zemli: rukovodyashchie principy, tekushchie problemy i novye zadachi v sootvetstvii s opytom Bolivii // Vestnik REU im. G. V. Plekhanova. [Green economy and the economy of Mother Earth: guidelines, current problems and new challenges in accordance with the experience of Bolivia // Bulletin of Plekhanov Russian University.] 2018. No 1. P. 48–54.

13. Webster K. Missing the wood for the trees: systemic defects and the future of education for sustainable development // The Curriculum Journal. 2013. Vol. 24, No. 2. P. 295–315.

14. Licastro A., Sergi B. S. Drivers and barriers to a green economy. A review of selected balkan countries // Cleaner Engineering and Technology. 2021. Vol. 4. P. 1–14.